

Канон Андрея Критского как дайджест Библии

Это мы разные, а бесы одни и те же. И тот же творческий коллектив бесов гастролирует и в древнем Израиле, и в Риме, и в Москве двадцать первого века. Преподобный Андрей расположил грехи от древних к новым. От простых к сложным. И показывает, как они действуют, убивая душу и тело.”

Тысячи лет составляется сборник задач и решений

Канон Андрея Критского относится к Пасхе, как ключ к замку. Не пойти на Канон – обокрасть себя.

Канон Андрея Критского – это попытка увидеть Бога рядом с собой за счет расширения сознания. Что такое мир нашего восприятия?

Мир людей – это время около 80 лет и пространство вокруг нас. Восемьдесят лет – это очень мало для того, чтобы как следует узнать Бога. Глубина нашего взгляда также очень мала для того чтобы увидеть Того, Кто больше Вселенной. За наши восемьдесят лет большую часть наших знаний о Боге мы приобретаем из опыта Церкви. Опыт святых отцов расширяет наше сознание во времени и пространстве.

В самом деле, сколько раз в жизни каждому из нас приходилось сталкиваться с Богом? И если бы не было тысячелетнего опыта Церкви, то смогли бы мы, на основании этих немногочисленных проявлений божественной силы составить о Боге верное представление? Конечно, нет.

Опыт жизни человека в Боге огромен. Однако, редкий христианин прочел всю Библию. Эта книга построена как учебник веры, счастья и единственно правильной жизни с Богом. Все, как в школьной задаче:

- Имеем ситуацию.
- Предлагается несколько вариантов решения.
- Персонаж делает выбор.
- Мы наблюдаем последствия.

Итак, в течение тысяч лет составляется сборник задач и решений. В результате анализа становятся очевидными некие правила устройства Вселенной. Кристаллизуются заповеди – нечто вроде правил дорожного движения. И, самое главное, складывается полная уверенность в том, что мир не случаен. Мир управляется живым всемогущим любящим существом – Богом. И этот Бог живет вне времени и пространства.

Крупные ошибки человека на одной нити

Канон Андрея Критского – это сборник упоминаний наиболее ярких библейских историй, нанизанных на одну нить. Красная нить повествований – ошибки человека, ищущего Бога. Выбор иллюстраций призван создать полный спектр самых крупных ошибок человека, нанизанных на временную и смысловую оси.

Такой вот дайджест Библии.

Но в отличие от литературного труда этот дайджест требует совершенно иного прочтения, в корне отличающегося от обычного чтения. Когда человек читает обычную книгу, то он выступает просто наблюдателем или свидетелем книжной придуманной драмы.

В каноне все не так. Преподобный Андрей – святой человек. Один из атрибутов святости и Бога – жизнь вне нашего времени. Совсем без времени может жить только Бог. Святые живут в сильно «растянутом» времени. Для них прошлое божественной истории так же актуально как их настоящее. Поэтому Андрей

Критский сам воспринимает прошедшую историю отношений Бога и человека, как свою собственную.

Он скользит по времени и останавливается на событиях тысячелетней давности как на событиях, имевших место только вчера и с ним. Его душа реально путешествует по времени и реально переживает драму отношений.

За грех бесы снимают в десять раз больше, чем дали

Это мы разные, а бесы одни и те же. И тот же творческий коллектив бесов гастрوليрует и в древнем Израиле, и в Риме, и в Москве двадцать первого века. И сценарий этих гастролей всегда примерно одинаков. Это уход от Бога через ядовитую сладость греха.

Бог дает благодать, но она должна приобретаться божьими трудами. А грех дается даром. Правда божественная плата превышает наши труды, а за грех бесы снимают в десять раз больше, чем дали. Но это будет завтра, а сегодня грех туманит голову и делает сердце бесчувственным под действием наркотика греха.

У нас пять чувств, ум, душа и дух. Бесы начинают с простых искушений, потом добиваются до души и кончают соvrращением духа. Это адская классика, которая с аншлагом ставится на подмостках ада из века в век.

Преподобный Андрей расположил грехи от древних к новым. От простых к сложным. И показывает, как они действуют, убивая душу и тело.

Преподобный Андрей Критский — миниатюра в рукописи XII века

Начало – о падении, конец – о спасении

В поэзии Византии была стихотворческая традиция, когда рядом располагались диаметрально противоположные мысли или события, которые полнее могли обнаружить предмет, о котором идет речь. Каждая песнь, каждый абзац Канона начинается с рассказа о падении, а оканчивается обращением к Богу о спасении. А само спасение, явленное человеку нарастает по масштабам действия по временной шкале, доходя до максимума в крестной жертве Христа. От мрака к свету, в каждой части и в композиции в целом.

Рассмотрим, как распределены образы по дням недели от понедельника к четвергу. Возьмем начальные и финальные молитвы каждого дня и посмотрим есть ли в них логика, градиент развития и смена тональности.

Понедельник

Начало:

Первозданного Адама преступлению поревновав, познах себе обнажена от Бога и присносущного Царствия и сладости, грех ради моих.

Конец:

Судие мой и Ведче мой, хотяй паки приити со ангелы судити миру всему, милостивным Твоим оком тогда видев мя, пощади и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человека согрешивша.

Вторник

Начало:

Каиново прешед убийство, произволением бых убийца совести душевней, оживив плоть и воевав на ню лукавыми моими деяньми.

Конец:

Кровоточивую исцели прикосновением края ризна Господь, прокаженныя очисти, слепыя и хромыя просветив исправи, глухия же, и немыя, и ничащия низу исцели словом: да ты спасешия, окаянная душе.

Среда

Начало:

Богатство мое, Спасе, изнузив в блуде, пуст есмь плодов благочестивых, алчен же зову: Отче щедрот, предварив Ты мя ущедри.

Конец:

Да не горшая, о душе моя, явишия отчаянием, хананеи веру слышавшая, еяже дщи словом Божиим исцелися; Сыне Давидов, спаси и мене, воззови из глубины сердца, якоже она Христу.

Четверг

Начало:

Агнче Божий, вземляй грехи всех, возми бремя от мене тяжкое греховное, и яко благоутробен, даждь ми слезы умиления.

Конец:

Судие мой и Ведче мой, хотяй паки приити со ангелы, судити миру всему, милостивным Твоим оком тогда видев мя, пощади и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человека согрешивша.

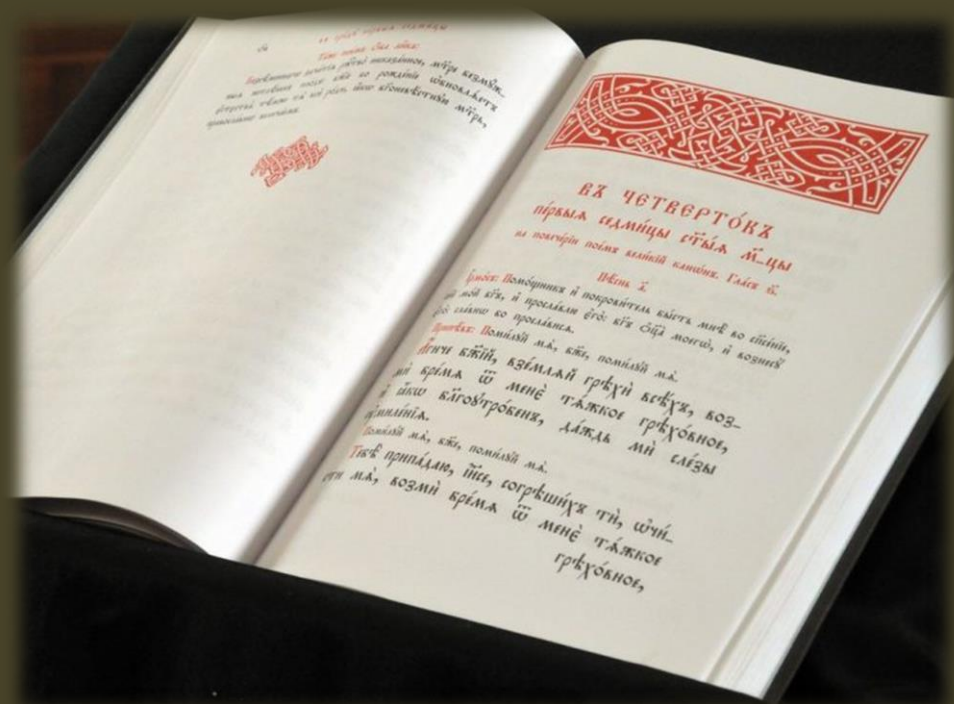
Если сравним начала по дням, то заметим динамику образов. Они развиваются от Грехопадения Адама до упоминания Агнца Божия, вземлящего грех мира. То есть движение по дням идет от печали к радости.

Если сравним финалы, то заметим, что они в понедельник и четверг обрамлены одинаковым обращением к Богу милостивому и спасающему. Внутри этой рамы расположены упоминания чудес

исцеления кровоточивой женщины и дочери хананейки. Спасение израильтянки и язычницы. Израиля и мира. Финалы все обнадеживающие и позитивные.

Кроме композиции противоположных тем, Церковь ввела в Канон две диаметрально противоположные фигуры: преподобного Андрея и преподобной Марии Египетской. Они начали с разных стартовых позиций. Одна – с глубин блудного греха. Другой – с исцеления от немoty в семь лет и с поступления в монастырь в раннем юношестве. Но их пути сошлись в Боге, Которого они любили. Автор службы нам замечательно показывает то, что достаточно любить Бога и стремиться к Нему, а остальное Господь Сам все приложит и спасет нас. И главное помнить, что любовь к Богу — это не намерение, а действие.

Канон действует на душу как контрастный душ, приводя душу в тонус и заставляя ее проснуться и увидеть Бога.

Призывы не остаются неотвеченными

Сама вечерняя служба первых четырех дней Великого поста состоит из Канона и Великого повечерия. В тему расположения контрастных частей, они дополняют друг друга. Канон – минорная часть. Великое повечерие – мажорная.

После трагизма Канона и стояния на коленях в храме воцаряется темнота, слегка разбавленная звездами огней лампад, свечей и бликов на золоте икон.

Вдруг в этом мраке появляется пономарь со свечой, разбивающей море мрака, и начинается духовный подъем из глубин покаяния и мыслей отчаяния о своем спасении к свету, изливаемому Богом. Характерный псалом «Живый в помощи» звучит в начале повечерия как обещание Бога спасти всех надеющихся на него. Потом мощно вступает громогласное:

– С нами Бог....

Повторяемое многократно и звучащее, как гимн спасению. С каким восторгом поет хор это:

– С нами Бог! Разумейте языцы и покоряйтесь...

Потом идут поклоны Богу, силам небесным и святым. В этом призыве мы свидетельствуем о том, что мы вышли за рамки своего земного бытия и наша душа вступила в безлетное пространство в котором обитаю силы небесные. В этих поклонах наша реальная уверенность в том, что мы, Бог, херувимы и святые рядом, и наше пространство и время одинаковое.

И вот, что еще важно. Во многих частях повечерия и Канона звучит призыв и помиловании, прощении и даровании благодати. Надо полагать, что эти призывы не остаются не отвеченными, а грехи не прощенными.

Если Бог не прощает нам грехи в молитве, то зачем Его об этом просить? Вот будет исповедь, там и просить, раз в молитве они не действуют и вставлены для поэтической красоты.

Но если мы реально беседуем с Богом в молитве, и молитва выражает уверенность в прощении, то Бог, просто не может, оставаться к ней безучастным. Бог жив. И мы говорим с живым Существом. И наше сердце, и опыт святых убеждает нас в том, что эта беседа живая, и в ней есть посыл и отклик с обеих сторон.

Бог утешает нашу сокрушенную душу

В Великом повечерии Бог не зритель. Он участник богослужения – реального богообщения Господа и человека. В этой второй части службы – Великом повечерии, Бог явно утешает нашу сокрушенную душу. Именно это сильнейшее впечатление и переживание души, явно ощущающую благодать Божию, и составляет красоту и силу службы Канона Андрея критского. Народ реально расходится из церкви окрыленным и вдохновленным великим радостным духом Божественной любви.

И если мы не испытали на себе восторга Божьего прощения, значимости Его неложного обещания благ в этом веке и в веке будущем, значит с нашей душой происходит что-то совсем печальное, и ей требуется духовная реанимация.

В Конце Великого Повечерия Церковь, сдерживая наш оптимизм и восторг благодати, приобретенной почти даром, в результате стояния, молитв и поклонов особенно выделяет и закрепляет условия мира с Богом, запечатленные в прекрасной молитве-символе Ефрема Сирина:

Гóсподи и Влады́ко живу́му моему́, дух уны́ния и небреже́ния, праздносло́вия и тщесла́вия, сребролю́бия и любонача́льства отже́ни от мене́.

Дух же целомудрия, смирения, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даждь ми зрети моя согрешения, и еже не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки, аминь (по Уставу 1633 г.).

Это шедевр не остался незамеченным Пушкиным, и он так ее оценил:

*Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв.*

Святой Андрей Критский и преподобная Мария Египетская

Не пойти на эти службы – обокрасть себя

Композиция Службы Канона – это микросюжет Великого поста: подъем от глубин греха к небу. Поэтому, народ, выходящий в эти вечера из храма, так тих и радостен, как это с ним бывает на Пасху. Эта пасхальная радость озаряет самые первые и самые строгие дни Великого поста, смягчая шок перехода от жизни плотской к жизни духовной.

Это действие благодати дает понять, что ее духовная сила выше силы и радости, которую телу могут доставить еда и праздность. И ее действие настолько сильно, что заряда хватает до следующей вдохновенной и окрыляющей службы – Марииного стояния.

В самом деле, не пойти на эти службы – обокрасть свою душу и уменьшить радость поста и Пасхи.

Лишний раз убеждаешься в том, что церковная служба – это не мука, а форма богообщения. Автомастеру нескучно заниматься любимым делом двенадцать часов в сутки и бесконечно разбирать и собирать диковинные машины типа Субару или Фазтон. Нескучно, потому что любит работу.

Афонские монахи любят не Субару, а Бога, и им, когда они любят Отца небесного, длинные службы составляют смысл жизни и крайнюю реализацию способностей своего религиозного таланта.

Нам церковь премудро не предлагает стоять, как афонские монахи, по девять часов в ящиках-креслах стасидиях. Но она не может от нас скрыть радости богообщения и, в меру наших сил, предлагает посильное ликование в течение получаса на Каноне и одного часа на Великом повечерии, чередуя силу этих частей как живую и мертвую воду, которые последовательно очищают и воскрешают наши души в молитве и в духе благодати.

Канон Андрея Критского относится к Пасхе, как ключ к замку. Не пойти на Канон – обокрасть себя.

Господи, дай нам всем ум и сердечное желание знать Тебя ближе:

*Чтоб сердцем взлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
И падшего крепить неведомую силой...*

